

Дмитрий Юрьевич ФЕДОТОВ¹

УДК 328.185

ВИДЫ КОРРУПЦИИ И ОЦЕНКА ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

¹ доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений и таможенного дела,
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
fdy@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-9908-802X

Аннотация

Статья посвящена исследованию понятия коррупции, а также ее отдельных видов. Коррупция наблюдается во многих странах мира, но если в одних странах она проявляется в незначительных масштабах, то в других коррупция стала важнейшей проблемой общества. Институциональные условия, сформировавшиеся в разных странах, стали предпосылками для дифференциации стран мира по уровню коррупции.

В данной статье ставится цель выявить взаимное влияние между коррупционными явлениями и социально-экономическими процессами в обществе. На основе научной литературы по теме выделено три вида коррупции: бытовая, деловая и политическая. Гипотезой исследования является предположение, что отдельные виды коррупции могут оказывать неравномерное влияние на социально-экономические процессы исходя из уровня развития страны.

В исследовании использовались методы индукции, дедукции, научного обобщения, классификации, аспектного анализа, корреляционного анализа. Исследование проведено на основе эмпирических данных международных организаций: Всемирного Банка, Transparency International, Репортеры без границ.

На основе анализа эмпирических данных установлено, что коррупция определенного вида вовлекает в коррупционные отношения субъектов определенных категорий, оказывая влияние на конкретные виды общественных отношений. Деловая коррупция оказывает негативное влияние на экономическое развитие, а бытовая коррупция от-

---

Цитирование: Федотов Д. Ю. Виды коррупции и оценка ее влияния на социально-экономические процессы в обществе / Д. Ю. Федотов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 3 (31). С. 188-210. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-188-210

рицательно сказывается на тенденциях развития социальных отношений в обществе. Выявлена высокая прямая теснота связи между уровнем коррупции и ВВП на душу населения, а также между уровнем коррупции и индексом свободы прессы; заметная обратная теснота связи наблюдается между уровнем коррупции и коэффициентом Джини.

Ключевые слова

Коррупция, виды коррупции, экономика, социальные отношения, индекс восприятия коррупции, корреляционный анализ, коэффициент Джини, политические свободы.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-188-210

Введение

Коррупция является неперенным атрибутом человеческого общества, причем коррупционные явления зафиксированы практически во все исторические эпохи человечества. Коррупционные практики сохранились до нашего времени, они наблюдаются во всех странах мира. Человеку всегда было свойственно пользоваться своим положением и властными полномочиями для извлечения личной выгоды. И далеко не всегда обогащение должностного лица в связи с исполнением им государственных или частных полномочий рассматривалось обществом в качестве безусловно вредного явления — нередко к нему относились вполне снисходительно.

В то же время современные страны мира существенно различаются по уровню коррупции. Международная организация Transparency International регулярно составляет индекс восприятия коррупции, в котором чем выше значение индекса у страны, тем более нетерпимо население, представители бизнеса и чиновники относятся к данному явлению. Если значение индекса находится на низком уровне, то в этой стране коррупционное поведение становится укоренившейся практикой. На рис. 1 приведены данные о величине индекса восприятия коррупции в крупнейших странах мира, входящих в G-20 по состоянию на 2020 г. Из представленных данных видно, что по оценкам Transparency International, полученным на основе опроса представителей деловых кругов и общественности, уровень коррупции в России в 2020 г. оказался в 2,7 раза выше, чем в Германии.

Предпосылками к дифференциации стран по уровню коррупции являются различия между странами по их экономическому и социальному положению, различия в институциональных условиях деятельности экономических субъектов. Вместе с тем коррупция уже в свою очередь оказывает влияние на социальные и экономические процессы, складывающиеся в стране. Поэтому в данном исследовании ставится цель выявить взаимное влияние между коррупционными явлениями и социально-экономическими процессами в обществе. Коррупция не является однородным явлением, она проявляется в различных формах и видах. Коррупция определенного вида вовлекает в коррупционные отношения субъектов определенных категорий, оказывая влияние на конкретные виды

общественных отношений. В частности, деловая коррупция оказывает негативное влияние на экономическое развитие, а бытовая коррупция отрицательно сказывается на тенденциях развития социальных отношений в обществе. В этой связи в данном исследовании ставятся следующие задачи: исследовать понятие коррупции; определить виды, на которые делится коррупция; выявить степень взаимного влияния отдельных видов коррупции и социально-экономических процессов в обществе. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение, что отдельные виды коррупции могут оказывать неравномерное влияние на социально-экономические процессы исходя из уровня развития страны, является эта страна экономически развитой или развивающейся.

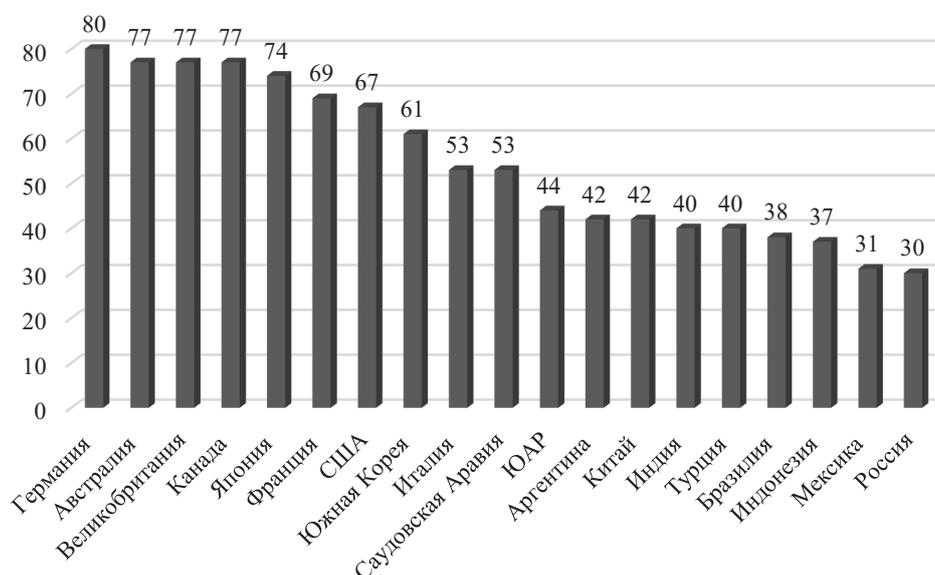

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции в странах G-20 в 2020 г.

Источник: составлен автором на основе [19]

Fig. 1. Corruption Perception index in G-20 countries in 2020

Source: compiled by the authors based on [19]

Обзор исследований коррупции

Исследованию понятия коррупции, ее видов, а также эффектов, создаваемых коррупцией, посвящено значительное количество публикаций.

Н. В. Митрофанов приводит лаконичное определение этого явления: «коррупция — это злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» [9, с. 141]. Определение Н. В. Митрофанова выглядит неполным ввиду того, что оно ограничивает коррупцию только злоупотреблениями публичной властью (государственной и муниципальной), тогда как неправомерное использование

служебным положением наблюдается и в негосударственных учреждениях, должностные лица которых в равной мере способны за вознаграждение оказать преимущественные услуги каким-то лицам. Поэтому, на наш взгляд, полнее раскрывает характер коррупционных отношений определение А. А. Куаналиева: «коррупция — это превышение должностных прав в личных интересах» [8, с. 70]. Определение И. Д. Фиалковской подчеркивает уголовный характер коррупционных действий: «коррупция определяется как преступная деятельность, которая заключается в использовании должностными лицами властных полномочий для личного обогащения» [15, с. 137]. Довольно пространное определение Г. Н. Горшенкова опять подчеркивает противоправные свойства коррупции:

«Коррупция есть социально-правовое явление, сущность которого выражена в общественных отношениях, возникших на основе оплаченного соглашения (коррупционной сделки) двух и более лиц по незаконному использованию должностного положения в противоправном извлечении совместной выгоды» [6, с. 543].

В обширной литературе, посвященной исследованию коррупции, встречаются различные подходы к классификации видов коррупции. И. Д. Фиалковская разделяет коррупцию на 3 вида:

«1) «светлую», т. е. коррупционное поведение, не связанное с неисполнением обязанностей по службе, проявляемое в виде благодарности за оказанную услугу; 2) «серую», т. е. коррупционное поведение, связанное с нарушением должностных обязанностей; 3) «черную», т. е. коррупционное поведение, связанное с должностными преступлениями или сопряженное с участием в организованной преступной деятельности» [15, с. 140].

Э. Л. Архипов и Т. В. Сушкова придерживаются юридической классификации видов коррупции, в соответствии с которой они выделили 3 вида коррупции:

«1) гражданско-правовые деликты — это правонарушения, которые влекут за собой обязанность возмещения причиненного ущерба, то есть запрещенное дарение; 2) дисциплинарные правонарушения — представляют собой обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; 3) административные правонарушения — представляют собой мелкое хищение» [1, с. 108].

Е. Е. Новичкова применила 11 критериев для классификации коррупции, выделив следующие виды (таблица 1).

Различные аспекты коррупции, а также подходы к ее классификации, изложены в публикациях М. Г. Решняк, В. И. Гладких [13], Е. А. Бахтаировой, А. В. Ангановой [4], Е. Г. Бабелюк, С. Д. Савина, В. Ф. Щепелькова [2], Н. А. Подольного, Н. Н. Подольной [11].

Таблица 1.

Table 1.

Виды коррупции

Types of corruption

Критерий	Вид коррупции
По субъекту злоупотребления служебным положением	государственная, коммерческая, политическая
По инициатору коррупционных отношений	вымогательство взяток по инициативе руководящего лица, подкуп по инициативе просителя
По лицу, являющемуся взяткодателем	индивидуальная взятка, предпринимательская взятка, криминальный подкуп
По форме выгоды	денежные взятки, обмен услугами
По цели	ускоряющая взятка, тормозящая взятка, взятка за «доброе отношение»
По централизации коррупционных отношений	децентрализованная, централизованная «снизу вверх», централизованная «сверху вниз»
По уровню распространения	низовая, верхушечная, международная
По степени регулярности коррупционных связей	эпизодическая, систематическая, клептократическая
По составу преступления	злоупотребление служебным положением, взятка, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп
По типу выгоды	получение прибыли, уменьшение расходов, получение нематериальной выгоды
По видам государственной деятельности	в сфере государственных закупок, в судебной и правоохранительной системах, в сфере лицензирования, при операциях с земельными участками, при назначении на государственную должность

Источник: [10, с. 35-36].

Source: [10, pp. 35-36].

Имеется большое количество научных публикаций, посвященных коррупции в сфере государственных закупок, например, статьи Н. М. Бобошко [5], Е. В. Пономаревой, Г. В. Калининой, Т. Г. Цукановой [12], Е. А. Колесниченко, А. А. Бурмистровой, Д. И. Петрова и О. В. Савватеевой [7].

Методы

В ходе изучения научных публикаций, посвященных исследованию коррупции, в целях раскрытия понятия данного явления, выявления ее видов и степени их влияния на экономические и социальные процессы, активно использовались методы индукции, дедукции, научного обобщения, аналогии, классификации. Применялся метод аспектного анализа, который предполагает обоснование исследователем своего суждения с помощью конкретной теории, трудов определенных авторов. Данный прием предполагает исследование научной проблемы с какого-либо конкретного ракурса (аспекта).

Для оценки степени влияния коррупции на экономические и социальные процессы был проведен корреляционный анализ между величиной коррупции, измеряемой индексом восприятия коррупции, который составляет Transparency International, и отдельными экономическими и социальными показателями: ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, индекс Doing business, коэффициент Джини, индекс свободы прессы. Анализ проведен на основе данных стран Большой двадцатки (G-20). Выбор этих стран в качестве объекта исследования обусловлен тем, что в G-20 входят крупнейшие экономики мира, но при этом в данной группе находятся как наиболее экономически развитые, так и развивающиеся страны. Эта особенность позволяет учесть проявление эффектов коррупции в различных институциональных условиях.

Согласно применяемым в настоящее время методам, измерение уровня коррупции производится по каждой стране в целом, не разделяясь на отдельные виды коррупции. Поэтому в данном исследовании, ввиду ограниченности исходной информации, анализ масштабов отдельных видов коррупции носит оценочный характер.

В настоящее время существует несколько международных организаций, осуществляющих измерение и сопоставление уровня политических свобод в различных странах мира, которые могут быть взяты за основу для сопоставления при оценке масштабов политической коррупции. К их числу относятся: рейтинг «Свобода в мире», составляемый Freedom House; индекс экономической свободы, рассчитываемый Фондом наследия и Wall Street Journal; индекс демократии, составляемый Economist Intelligence Unit; индекс свободы прессы, рассчитываемый международной организацией Репортеры без границ (Reporters Sans Frontières). В нашей работе в качестве объекта исследования был выбран последний рейтинг (индекс свободы прессы) ввиду того, что остальные рейтинги составляют организации в основном расположенные в США и деятельность этих организаций нельзя признать полностью независимой от органов власти этой страны, поэтому результаты данных рейтингов нередко носят политически мотивированный и необъективный характер.

Результаты

Проанализировав публикации, посвященные исследованию коррупции, можно составить основную классификацию видов коррупции, а также оценить степень влияния коррупции на социальные и экономические процессы.

Классификация коррупции

Коррупция, являясь многогранным явлением, имеет несколько видов и проявляется в разных формах. К настоящему времени сложилось несколько подходов к классификации видов коррупции. Чаще применяется классификация приведенная на рис. 2, которая предусматривает деление коррупции на 3 вида.

Рис. 2. Классификация видов коррупции

Fig. 2. Classification of types of corruption

Бытовая коррупция — противоправные действия физических лиц, направленные на извлечение личной выгоды, благодаря подкупу или иному вознаграждению чиновников и иных должностных лиц.

Бытовая коррупция связана с повседневной жизнью граждан и их семей. Она вызвана необходимостью удовлетворения бытовых потребностей обыденной жизни человека, таких как образование, здоровье, материальное благополучие, обеспечение жильем, личной защитой и т. п. Вместе с тем процесс получения этих благ в бытовой коррупции носит неправомерный, а иногда криминальный характер. Отличительной чертой бытовой коррупции является стремление получения личной выгоды человеком в обыденной бытовой жизни, воспользовавшись связями, личными взаимоотношениями с чиновниками или иными должностными лицами, нередко сопровождаемые вознаграждением лицу, от которого зависит преимущественное распределение услуг, товаров, или каких-либо прав.

В то же время бытовая коррупция объединяет как мелкие, так и крупные правонарушения. Вознаграждением по этому виду коррупции одновременно являются как небольшие подарки, так и значительные суммы денег и ценные подарки. К разряду недорогих можно отнести подарки в виде коробки конфет, шоколадки, цветов и т. п. сотруднику регистратуры в больнице, который запишет к врачу без очереди; кассиру в театре, отложившему билеты для знакомого лица и отказывающему в их продаже другим зрителям; секретарю чиновника, пропускающего избранных посетителей вне очереди. Вместе с тем к бытовой коррупции относятся и крупные взятки, такие как взятка в военкомате за освобождение от срочной службы в армии, составляющая 100-150 тыс. руб.; взятка судье за оправдательный приговор преступнику, которая может достигать нескольких миллионов рублей. Во всех случаях бытовой коррупции физическое лицо стремится получить необоснованные преимущества или незаконную выгоду, связанные с его обыденной жизнью.

Иногда бытовая коррупция может осуществляться и без предоставления вознаграждения. В этом случае участники коррупционных взаимоотношений,

оказывая друг другу взаимные преимущественные услуги благодаря использованию своего служебного положения, одновременно играют две роли: корруппатора (лица, обладающего специальной деликтоспособностью и предоставляющего незаконные преимущества) и корруптора (получателя неправомерных преимуществ, благодаря наличию коррупционной связи с корруппатором). Нередко коррупционный обмен взаимными услугами происходит не одновременно, зачастую участники коррупционной сделки оказывают эти услуги «впрок», запоминая кому и в каком объеме была оказана услуга с тем, чтобы позднее воспользоваться ответной услугой.

Деловая коррупция — незаконное получение хозяйствующим субъектом преимуществ в бизнесе благодаря вознаграждению, переданному должностному лицу органов власти или негосударственных организаций.

Отличительным признаком деловой коррупции является хозяйственный характер взаимоотношений между корруппатором и корруптором. Поэтому обычно незаконное вознаграждение передает чиновнику представитель бизнеса — как сотрудник компании, так и частный предприниматель, а возможно, и владелец фирмы. Хотя совершает коррупционное преступление физическое лицо (в том числе от имени компании), но в момент совершения коррупционной сделки это физическое лицо представляет в деловых отношениях свою компанию. Целью сделки при деловой коррупции является получение незаконных привилегий и конкурентных преимуществ в экономической деятельности.

Политическая коррупция — противозаконные действия физических лиц, объединений лиц и политических партий, направленные на завоевание и удержание власти.

Коррупция является одной из форм политической борьбы за власть, в процессе которой применяются незаконные способы ведения этой борьбы. Лица или объединения лиц, стремясь приобрести или сохранить власть, вступают в коррупционные связи с должностными лицами, от которых зависит их избрание на властную должность, либо сами пользуются своим служебным положением для сохранения своей власти или для ее расширения. Наиболее распространена политическая коррупция в сфере публичной власти при избрании мэров, губернаторов, депутатов любых представительных органов власти. Но приемы политической коррупции могут применяться и в негосударственных учреждениях, либо в государственных учреждениях, не связанных с исполнением управленческих функций, например, при избрании в совет директоров частной компании, в органы управления общественных организаций, на должность ректора учебного заведения и т. п.

Политическая коррупция отличается разнообразием и включает в себя различные виды противоправных действий, в т. ч.:

- 1) электоральные злоупотребления;
- 2) законодательная коррупция;
- 3) злоупотребление административным ресурсом.

С помощью электоральной коррупции возможен захват представительной власти, а также ее удержание. К электоральной коррупции прибегают избираемые лица и партии, располагающие связями с органами, осуществляющими выборный процесс, должностные лица которых могут находиться в зависимости от избираемого лица или партии. Коррупция в процессе выборов проявляется посредством мошенничества с подсчетом голосов, осуществлением вбросов избирательных бюллетеней и иными мерами, способными обеспечить выборы нужного кандидата. К электоральной коррупции относится покупка голосов избирателей, которая может осуществляться в разных формах, в зависимости от условий проведения избирательного процесса. При всенародном голосовании небольшой суммой может оплачиваться голосование избирателя за нужного кандидата. В условиях, когда мэр муниципального образования избирается депутатами представительных органов из своего состава у кандидата на должность мэра имеется возможность за счет крупной взятки склонить на свою сторону нескольких депутатов и благодаря этому одержать победу на выборах. Если в процессе выборов применяется ценз по допуску кандидатов к участию к выборам, то орган, осуществляющий отбор кандидатов обладает возможностью манипулирования процессом отбора, допуская к участию в выборах «удобных» кандидатов. Например, в некоторых странах выборы населением глав регионов и провинций происходит только из тех кандидатов, которых предложил глава государства. Поэтому не может быть избран губернатором кандидат, не устраивающий главу государства. В России ректора государственного учебного заведения избирает трудовой коллектив из числа кандидатов, утвержденных аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Ректор или кандидат в ректоры, обладающий связями в министерстве, имеет возможность договориться об отстранении от участия в выборах «неудобного» политического соперника как не прошедшего отбор аттестационной комиссией.

Посредством законодательной коррупции влиятельные лица могут подкупить депутатов представительного органа власти для принятия нужного правового акта, позволяющего извлекать личные выгоды. Принятый таким образом закон может дать определенные привилегии какой-то компании для осуществления экономической деятельности в ущерб ее конкурентам. Депутаты районной думы за вознаграждение могут принять правила землепользования, выгодные определенному предпринимателю. Законодательную коррупцию, осуществляемую в скрытой форме, следует отличать от легального лоббизма, принятого в некоторых странах мира, который заключается в официальном и гласном взаимодействии политиков и бизнесменов при продвижении законопроектов и принятии политических решений. Иногда представители бизнеса на системной основе выстраивают коррупционные связи с политиками, чтобы регулярно обеспечивать принятие выгодных им законов и политических решений, как об этом рассказывают С. Ю. Барсукова, В. И. Звягинцев [3].

Коррупционное использование административного ресурса заключается в злоупотреблении полномочиями в политических целях в обход законно уста-

новленных правовых процедур. Чаще всего к этому прибегают действующие политики и руководители для вытеснения политических конкурентов и удержания власти. Административный ресурс применяется в различных формах. Политическим конкурентам могут ограничить доступ к средствам массовой информации для общения с избирателями. Бюджетные средства, находящиеся в управлении политика для исполнения его должностных обязанностей, могут использоваться им для проведения собственной избирательной кампании. Текущая деятельность на своем посту может использоваться в качестве повода для встреч с избирателями и для их агитирования в свою пользу.

Рассмотренные виды коррупции могут встречаться в жизни отдельных граждан и в деятельности некоторых компаний эпизодически, обособленно, а могут носить регулярный, системный характер. В некоторых случаях коррупционные явления разных видов могут подпитывать друг друга, коррупция может стать нормой жизни и неотъемлемым правилом делового оборота. Например, мэр городка для переизбрания на свою должность и осуществления подкупа избирателей и представителей избирательной комиссии (политическая коррупция) будет вымогать деньги у представителей бизнеса, которым в свою очередь будет незаконно предоставлять земельные участки для ведения хозяйственной деятельности и право торговли в ущерб их конкурентам (деловая коррупция), и в тоже время даст взятку следователю прокуратуры для закрытие возбужденного в отношении него уголовного дела (бытовая коррупция). И для сохранения выгодной этому коррупционеру коррупционной обстановки, ему нужно приложить усилия для переизбрания на должность мэра. Описанные коррупционные события взаимосвязаны, но относятся к разным видам коррупции. Отличительными признаками коррупционных действий, разделяющих их на виды, являются цели корруптора, подкупающего должностное лицо, а также его правовой статус (или роль, которую он играет в коррупционных отношениях). В бытовой коррупции корруптором является частное физическое лицо, преследующее цели получения благ житейского характера. В деловой коррупции корруптор — это предприниматель либо представитель компании, извлекающий выгоды для собственного бизнеса или для своей организации. Корруптор в политической коррупции — это политик или представитель политической партии, стремящийся получить власть или удержать ее.

Функции коррупции

Перейдем к рассмотрению эффектов, которые оказывает коррупция на социальные, экономические и иные процессы, протекающие в обществе. Некоторые эффекты, имеющие устойчивый характер проявления свойств коррупции в социальных отношениях, нередко называют функциями коррупции. Можно выделить несколько функций коррупции, которые условно можно разделить на положительные и отрицательные.

Некоторые исследователи указывают на наличие у коррупции положительных функций. Положительные качества коррупции проявляются в условиях

несоответствия законодательно установленных норм правилам делового оборота и общественных отношений. Обычно они имеют место в развивающихся экономиках с неустоявшейся правовой системой. К числу этих положительных функций коррупции относятся:

1. Антибюрократическая, содействующая преодолению бюрократических барьеров в экономике.
2. Ускорение выполнения государственных обязанностей.

Рассмотрим подробнее указанные функции коррупции:

1. Основной положительный эффект коррупции связывают с ее способностью преодолевать несовершенства институциональной среды ведения бизнеса в условиях повышенных бюрократических барьеров. Обычно проблемы неразвитости институциональной экономической среды характерны для развивающихся стран, в которых отсутствие отлаженных правил делового оборота компенсируется строгими законами и инструкциями, препятствующими достижению гибкости, оперативности и доходности экономических отношений. В этом случае коррупция выступает своего рода «смазкой» в жестком бюрократическом механизме, позволяя сгладить в экономике барьеры, вызванные несовершенством государственного регулирования. Классическая цитата С. Хантингтона емко раскрывает антибюрократическую функцию коррупции: «хуже негибкой нечестной бюрократии может быть только негибкая честная бюрократия» [17]. Тем самым отсутствие для бизнесменов возможности решить свои деловые проблемы посредством коррупционной сделки в условиях несовершенства институциональных условий ведения бизнеса, рассматривается как меньшее зло, чем наличие самой возможности совершения коррупционных действий. Благодаря способности коррупции приспособлять вновь появляющиеся производительные силы к устаревшим нормам экономических отношений М. Вебером был выдвинут функциональный подход к пониманию роли коррупции. По его мнению, коррупция позволяет нарастающим элитам продвигать реформы в обществе, отвечающие современным вызовам.

2. Вторая положительная функция коррупции связана с потребностью у пользователей государственных услуг ускорить исполнение чиновниками государственных обязанностей. Чиновникам, выполняющим государственные функции свойственно не торопиться в процессе оказания услуг населению и представителям бизнеса ввиду того, что их личное вознаграждение обычно не зависит от объема и качества оказываемых услуг. Поэтому вознаграждение, даже в незначительном размере (обычно в форме материального подарка) способно ускорить процесс оказания государственных и муниципальных услуг. Особой важностью данная функция отличается для представителей бизнеса, чей доход может зависеть от скорости оформления чиновником бюрократических документов. Предпринимателям нередко удается наладить и закрепить неформальные связи с чиновниками, к которым им приходится регулярно обращаться за получением государственных услуг. В рамках этих связей предприниматели регулярно передают подарки или вознаграждение знакомым чиновникам. Как это имело место

в процессе таможенного декларирования (до введения с 2014 г. электронного декларирования), когда участники внешнеэкономической деятельности вместе с таможенной декларацией передавали знакомому таможенному инспектору небольшую сумму в 500-1000 руб. за выполнение им его обычных служебных обязанностей. Вследствие того, что при таких коррупционных сделках чиновник не совершает незаконных действий (не считая самого факта получения вознаграждения), а только более ревностно исполняет свои служебные обязанности, то нередко коррупция с целью ускорения выполнения государственных функций рассматривается в качестве положительного элемента общественных отношений. С. Роуз-Аккерман, изучавший во время работы во Всемирном Банке проблемы коррупции, приводит значительное количество примеров того, когда обычные граждане и представители фирм давали взятки чиновникам для выполнения ими законных функций, но без волокиты, в т. ч.:

«Поскольку время — деньги, компании и частные лица готовы платить во избежание проволочек. Во многих странах невозможно без взятки быстро получить ни квартирный телефон, ни паспорт, ни водительское удостоверение... В странах с высоким уровнем коррупции менеджеры вынуждены тратить много времени на общение с государственными чиновниками. В этом смысле Украина представляет собой экстремальный случай. В 1996 г. владельцы бизнеса и топ-менеджеры потратили в среднем 30% рабочего времени на общение с чиновниками. В других странах этот показатель в среднем колеблется от 7% в Сальвадоре до 15% в Литве и Бразилии» [14, с. 16-17].

Г. Н. Горшенков приводит следующий перечень социальных функций коррупции (часть из которых нами уже рассмотрена):

«упрощение отношений управленческого характера в органах власти; обеспечение оперативности и простоты принятия управленческих решений; урегулирование в неформальных правилах статусных ролей и отношений субъектов коррупционных отношений» [6, с. 548].

Подавляющее большинство авторов в своих исследованиях рассматривают преимущественно отрицательные функции коррупции, а некоторые считают, что коррупции присущи только отрицательные функции. В имеющихся публикациях о коррупции можно встретить обширный перечень ее отрицательных функций. Отметим наиболее существенные из них:

1. Нарушение социальной справедливости, грозящее разрушением устойчивости государства.
2. Торможение развития экономики.
3. Долгосрочная стагнация экономики.
4. Потеря доходов государственного бюджета.
5. Снижение качества общественных благ.

Ниже раскроем каким образом проявляются указанные негативные функции коррупции.

1. Коррупция вызывает нарушения справедливости социальных, политических и экономических отношений в обществе. Когда гражданам страны становятся известны случаи удачной коррупционной практики, заключающейся в том, что при содействии взятки или благодаря наличию коррупционных связей удается решить свои бытовые и деловые проблемы, то коррупционное поведение становится одним из условий достижения нужного результата. Выгоды коррупционной практики и неудачи честного способа достижения нужного результата приводят к укоренению коррупционной модели поведения. Если регулярно становятся известны случаи коррупции среди представителей власти (особенно безнаказанные), то и простые граждане будут стремиться копировать коррупционные практики в своей обыденной жизни. Кроме того, широкая информированность населения о коррупции в высших эшелонах власти снижает доверие населения к этой власти и ставит под сомнение ее легитимность. Нередко коррумпированность высших представителей власти становилось причиной лишения их властных полномочий как мирным, так и насильственным путем. Причем обвинение в коррупции существенно повышает шансы политических оппонентов на свержение действующей власти. Винили в коррупции многих глав государств, свергнутых в последние десятилетия в результате госпереворотов, в т. ч.: Хосни Мубарака в Египте, Саддама Хусейна в Ираке, Муаммара Каддафи в Ливии, В. Януковича в Украине, Н. Чаушеску в Румынии. Выдвигались обвинения в коррупции против царской семьи в России, свергнутой во время революции 1917 г. Поэтому укоренившаяся в стране коррупция, особенно в высшем руководстве, делает неустойчивой политическую систему государства, провоцирует политические конфликты и грозит национальной безопасности государства.

2. Среди положительных функций коррупции выше была отмечена ее способность выступать «смазкой» экономики. Но подмечено, что чиновники, осознав возможность получения неформального дохода «смазывая» дефекты функционирования государственного бюрократического механизма, в некоторых случаях сознательно стремятся создавать эти дефекты в виде бюрократических барьеров. Эта функция коррупции получила название «песок» экономики в противовес ее способности выступать в качестве «смазки» или торможение развитие экономики. Вводя избыточные бюрократические формальности, издавая дополнительные инструкции, организуя лишние проверки чиновники, обладая нормотворческим правом в пределах закрепленными за ними полномочиями, нередко стремятся расширить свои функции, навязать обществу и представителям бизнеса избыточные государственные услуги. При этом некоторые чиновники, устанавливая правила предоставления государственных услуг могут сознательно заложить в них чрезмерные бюрократические барьеры, одновременно предложив своим клиентам неформальные пути их преодоления за вознаграждение.

3. Тесно связан с предыдущим эффектом коррупции такой ее результат, как стагнация экономики. В условиях значительного распространения коррупции в деловой среде снижается деловая активность. У предпринимателей снижается мотивация к внедрению инноваций и новых технологий ввиду того, что в условиях коррумпированной деловой среды они не всегда способны воспользоваться результатами своей предпринимательской активности. При этом искажаются методы конкурентной борьбы. В рыночной экономике компании конкурируют между собой в погоне за потребителем внедряя инновации, позволяющие снизить цену продукции и повысить ее качество. В коррумпированной деловой среде целью конкуренции становится доступ к административному ресурсу, позволяющему выдавить с регионального и местного рынков более квалифицированных конкурентов. Укрепление коррупционных связей в деловой среде приводит к завышению цен на товары и услуги, снижению их качества.

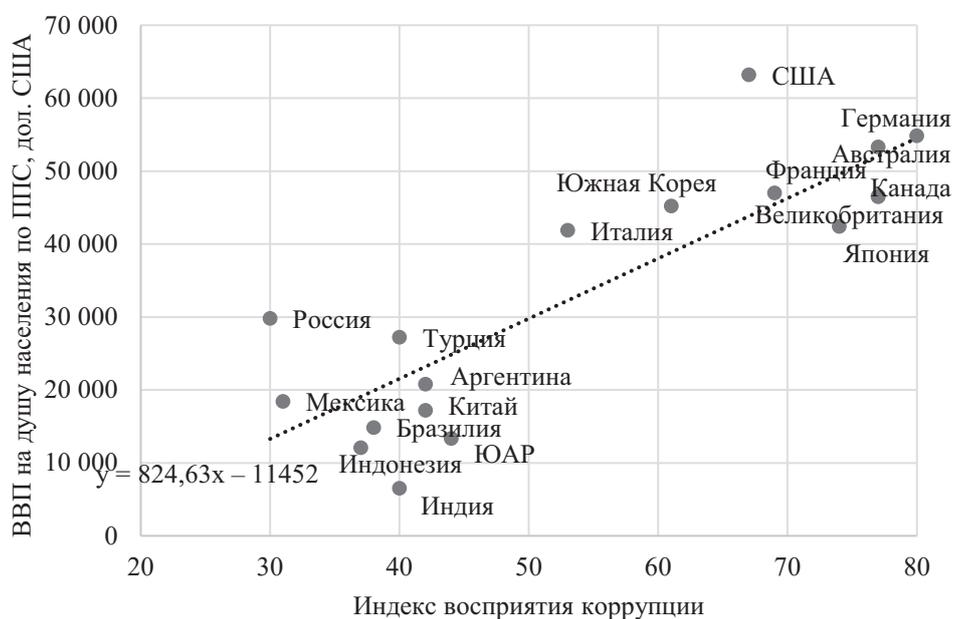
4. Коррупция получила распространение в фискальной сфере. Для налогоплательщиков и участников внешнеэкономической деятельности выгодно договориться с налоговыми и таможенными инспекторами о снижении суммы обязательных платежей в бюджет за вознаграждение, составляющее всего некоторую долю от сэкономленной суммы, подлежащей уплате в государственный бюджет в форме налогов и таможенных платежей. По оценкам исследователей, если бы в Пакистане в конце XX в. потери, связанные с коррупцией, можно было сократить на 50%, то доля налоговых поступлений в ВВП выросла бы с 13,6 до 15%. В Нью-Йорке чиновники налоговых органов с помощью манипуляций с компьютерными базами данных уменьшили суммы налоговых начислений по налогу на имущество сотням налогоплательщиков, за что обычно брали взятки в размере 10% списанных сумм налоговых платежей. В Гамбии в начале 90-х гг. XX в. недоимки таможенных платежей и подоходного налога составляли 8-9% ВВП [14, с. 21-22].

5. Коррупция снижает качество общественных благ, оказываемых населению и представителям бизнеса. За взятку представитель власти может не выполнить свои обязанности, оказав незаконную услугу взяткодателю. Нечестный судья за вознаграждение может оправдать преступника, который выйдя на свободу способен продолжить совершать преступления. Нерадивый студент за взятки в медицинском университете может пройти обучение и получить диплом врача, но не обладая необходимыми знаниями и квалификацией может нанести вред здоровью своих пациентов. Чиновники государственного органа, занимающегося строительством и ремонтом автомобильных дорог, могут за взятку выбрать не самую лучшую подрядную организацию, которая некачественно выполнит ремонт дорог за значительную сумму государственного финансирования, часть которого вернет лицу, принимающему решение о выборе подрядной организации. Ввиду того, что одной из целей коррупционной сделки является сокращение расходов коррупционера при попустительстве и покровительстве чиновника, обязанного контролировать деятельность взяткодателя, то коррупция в сфере государственной надзорной деятельности снижает уровень безопасности на-

селения, а иногда становится одной из причин гибели людей. В Южной Корее после того, как в 1995 г. рухнуло здание универмага, выяснилось, что подрядчик использовал не соответствующий стандартам качества бетон, а чиновники муниципалитета получили взятки за то, что допустили нарушение правил техники безопасности при строительстве. В Турции во время землетрясения в 1998 г. было разрушено много зданий, после расследования вскрылись дефекты строительных конструкций, которые при приемке этих объектов проигнорировали чиновники строительных департаментов, обвиненные в коррупции [14, с. 20].

Влияние коррупции на социально-экономические процессы

Далее рассмотрим влияние коррупции на социально-экономические процессы, которые измеряются отдельными экономическими и социальными показателями (рис. 3-6).

Рис. 3. Индекс восприятия коррупции и ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в странах G-20 в 2020 г.

Источник: составлен автором на основе [19, 20].

Fig. 3. Corruption perception index and GDP per capita by purchasing power parity in G20 countries in 2020

Source: compiled by the author based on [19, 20].

Тесная корреляционная зависимость наблюдается между уровнем коррупции и ВВП на душу населения по паритету покупательной — коэффициент корреляции между данными явлениями в 2020 г. составил 0,8517, что характеризуется как высокая теснота связи. В странах с высокой производительностью труда,

измеряемой ВВП на душу населения, уровень коррупции обычно ниже, чем в странах с низкой производительностью труда. В то же время следует обратить внимание на то, что в группу стран, в которых высокая производительность труда сочетается с низким уровнем коррупции, попали экономически развитые страны (в т. ч. Германия, Великобритания, Франция, США, Япония), в то время как среди стран с низкой производительностью труда и высокой коррупцией оказались только развивающиеся страны (в частности, Турция, Китай, Индия, Бразилия, Россия). В этой связи можно предположить, что в развивающихся странах довольно распространена деловая коррупция, сдерживающая экономическое развитие страны и снижающая производительность труда. Вместе с тем распространенность деловой коррупции стоит рассматривать в качестве вынужденного способа коррупционного поведения бизнесменов в условиях неустоявшейся институциональной среды, неэффективности действующих законов и судебной системы. Представители бизнеса развивающихся стран рассматривают коррупционные действия в качестве способа преодоления административных барьеров.

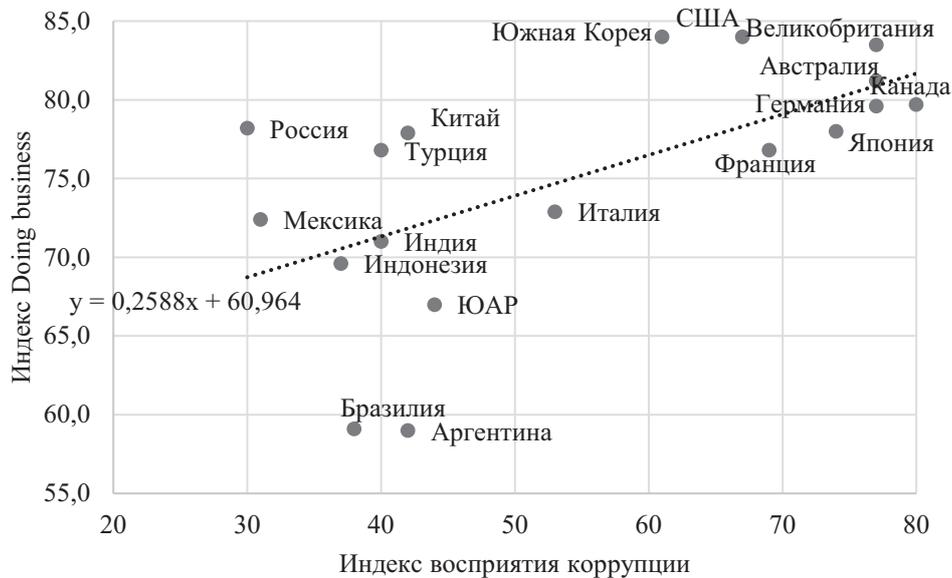

Рис. 4. Индекс восприятия коррупции и индекс Doing business в странах G-20 в 2020 г.
Источник: составлен автором на основе [16, 19, 20].

Fig. 4. Corruption Perception Index and Doing business index in G20 countries in 2020
Source: compiled by the author based on [16, 19, 20].

Сопоставление уровня коррупции с индексом Doing business в странах G-20 (рис. 4) выявило заметную тесноту связи между анализируемыми показателями — коэффициент корреляции является положительным и составил 0,6152.

В большинстве рассматриваемых стран упрощение осуществления предпринимательской деятельности обычно сопровождается снижением уровня коррупции. Предприниматели склонны коррупционными методами решать проблемы своего бизнеса, вызванные наличием административных барьеров, что провоцирует рост масштабов деловой коррупции в развивающихся странах. В то же время в таких странах, как Россия, Турция и Китай, относительно высокое значение индекса Doing business (на уровне 77-78) не приводит к ощутимому снижению масштабов коррупции. Это свидетельствует о наличии иных институциональных факторов, способствующих высокому уровню коррупции в этих странах.

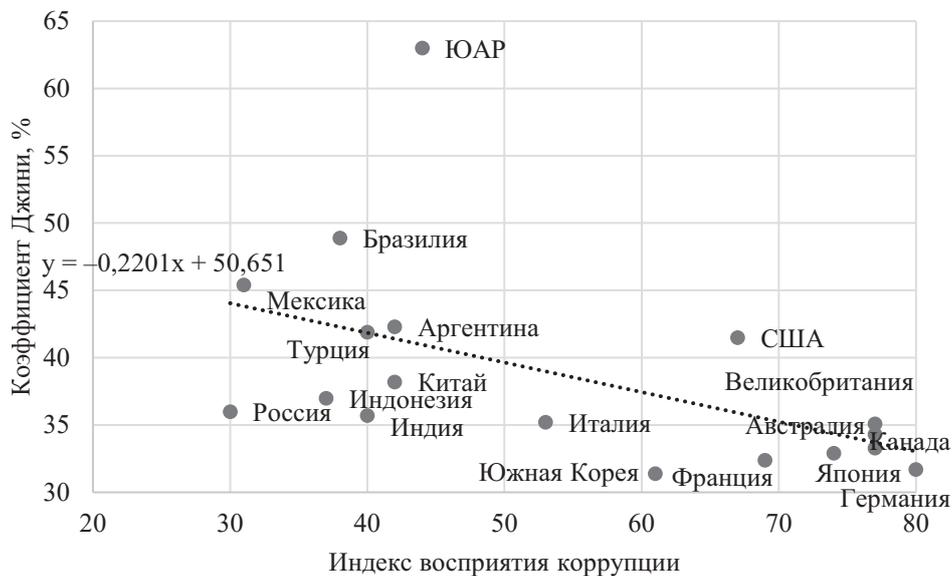

Рис. 5. Индекс восприятия коррупции и коэффициент Джини в странах G-20 в 2020 г.

Источник: составлен автором на основе [19, 20].

Fig. 5. Corruption Perception Index and Gini coefficient in G20 countries in 2020

Source: compiled by the author based on [19, 20]

Определенную характеристику уровня бытовой коррупции дает соотношение индекса восприятия коррупции и коэффициента Джини (рис. 5). Коэффициент Джини является статистическим показателем степени расслоения общества, используемым для оценки социального неравенства. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к 100%, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. Корреляционный анализ выявил заметную обратную тесноту связи между анализируемыми показателями: в 2020 г. коэффициент корреляции составил отрицательную величину — $-0,5080$. Эти данные свидетельствуют о том, что увеличение масштабов кор-

рупции сопровождается ростом социального неравенства в обществе. Низкий уровень жизни, в свою очередь, провоцирует граждан совершать коррупционные действия для решения своих социальных проблем, что в свой черед способствует росту уровня бытовой коррупции.

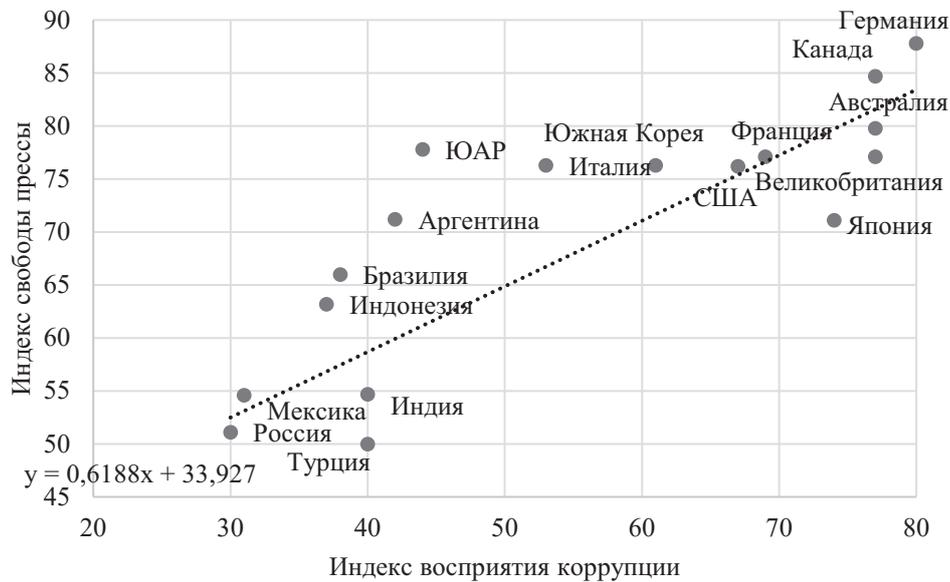

Рис. 6. Индекс восприятия коррупции и индекс свободы прессы G-20 в 2020 г. Источник: составлен автором на основе [19, 20].

Fig. 6. Corruption Perception Index and G-20 Press Freedom Index in 2020 Source: compiled by the author based on [19, 20]

Рис. 6 наглядно показывает, что в странах с высоким уровнем коррупции наблюдаются значительные ограничения в независимой и объективной работе средств массовой информации. Между анализируемыми явлениями выявлена высокая теснота связи — коэффициент корреляции составил 0,6902. Низкий уровень свободы прессы является благодатной средой для политической коррупции. Ограничения свободы прессы создают удобные условия совершения коррупционных действий в процессе проведения выборов.

Выводы

В результате исследования удалось рассмотреть понятие и виды коррупции, а также оценить влияние, которое оказывает коррупция на социально-экономические процессы, происходящие в обществе. В ходе исследования удалось подтвердить первоначальную гипотезу, что отдельные виды коррупции оказывают неравномерное влияние на социальные и экономические процессы, складывающиеся в обществе, в зависимости от уровня развития страны. В развивающихся

странах высокий уровень коррупции сочетается с неблагоприятной деловой средой, расслоением общества и ограничением политических свобод. Что в свою очередь провоцирует рост отдельных видов коррупции, связанных с определенными институциональными условиями. В развитых странах мира обычно наблюдается обратная ситуация.

Полученные результаты могут быть использованы учеными для проведения дальнейших научных исследований коррупции, а также представителями органов власти для выработки и применения методов борьбы с данным явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипов Э. Л. Коррупционная преступность и ее развитие в России / Э. Л. Архипов, Т. В. Сушкова // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 2. С. 107-114.
2. Бабелюк Е. Г. О национальной системе мониторинга эффективности противодействия коррупции / Е. Г. Бабелюк, С. Д. Савин, В. Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Том 12. № 5. С. 613-621.
3. Барсукова С. Ю. Механизм «политического инвестирования», или как и зачем российский бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь / С. Ю. Барсукова, В. И. Звягинцев // Полис. Политические исследования. 2006. № 2. С. 110-121.
4. Бахтаирова Е. А. Оценка уровня коррупции как составляющая интегрального показателя государственного управления: зарубежный опыт и российская практика / Е. А. Бахтаирова, А. В. Анганова // Baikal Research Journal. 2021. Том 12. № 4. С. 18.
5. Бобошко Н. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства / Н. М. Бобошко // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 19-25.
6. Горшенков Г. Н. Коррупция как криминологическая категория / Г. Н. Горшенков // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Том 15. № 3. С. 540-555.
7. Колесниченко Е. А. Особенности проявления теневых отношений в сфере государственных закупок / Е. А. Колесниченко, А. А. Бурмистрова, Д. И. Петров, О. В. Савватеева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Том 2. № 1. С. 114-121.
8. Куналиев А. А. Коррупция как фактор, влияющий на уровень процветания / А. А. Куналиев // Colloquium-Journal. 2020. № 13-4 (65). С. 69-75.
9. Митрофанов Н. В. Коррупция в российском высшем образовании / Н. В. Митрофанов // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 140-147.
10. Новичкова Е. Е. Понятие, содержание и виды коррупции / Е. Е. Новичкова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 35-36.
11. Подольный Н. А. Корпоративная коррупция: обоснование проблемы / Н. А. Подольный, Н. Н. Подольная // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Том 10. № 3. С. 521-530.
12. Пономарева Е. В. Нарушения в сфере госзакупок / Е. В. Пономарева, Г. В. Калинина, Т. Г. Цуканова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6-1. С. 122-126.

13. Решняк М. Г. Преступления коррупционной направленности: актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности / М. Г. Решняк, В. И. Гладких // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Том 15. № 6. С. 756-765.
14. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. 2-е изд. М.: Логос, 2010. 356 с.
15. Фиалковская И. Д. Коррупция: понятия, признаки, виды / И. Д. Фиалковская // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2018. № 1. С. 137-142.
16. *Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies*. Washington, DC: World Bank, 2020. 136 pp. DOI: 10.1596/978-1-4648-1440-2
17. Huntington S. *Political Order in Changing Societies* / S. Huntington. New Haven, CT: Yale University Press, 1968. 516 pp.
18. *Index 2020* // Reporters without Borders. URL: <https://rsf.org/en/index?year=2020>
19. Transparency International-Россия. 2021 Corruption Perceptions Index. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021>
20. World Bank Open Data. URL: <http://data.worldbank.org>

Dmitry Yu. FEDOTOV¹

UDC 328.185

TYPES OF CORRUPTION AND ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN SOCIETY

¹ Dr. Sci. (Econ.),
Professor of the Department of International Relations and Customs Affairs,
Baikal State University (Irkutsk)
fdy@inbox.ru; ORCHID: 0000-0001-9908-802 X

Abstract

This article studies the concept of corruption and its individual types. Corruption can be observed in many countries of the world, but its extent differs greatly. The institutional conditions that have formed in different countries have become prerequisites for the differentiation of countries by the corruption level.

This article aims to identify the mutual influence between corruption phenomena and socio-economic processes in society. Following the analysis of literature review, three types of corruption have been identified: domestic, business, and political. The hypothesis of the study is the assumption that certain types of corruption can have an uneven impact on socio-economic processes based on the level of development of the country.

Studying corruption has required using the methods of induction, deduction, scientific generalization, classification, aspect analysis, and correlation analysis. The empirical data was collected from the following international organizations: the World Bank, Transparency International, Reporters without Borders.

The results show that corruption of a certain type involves subjects of certain categories in corruption relations, influencing specific types of public relations. Business corruption has a negative impact on economic development, while domestic corruption has a negative impact on the trends in the development of social relations in society. There was a high direct closeness of the relationship between the level of corruption and GDP per capita, as well as between the level of corruption and the index of press freedom; there is a noticeable inverse closeness of the relationship between the level of corruption and the Gini coefficient.

Citation: Fedotov D. Yu. 2022. “Types of corruption and assessment of their impact on socio-economic processes in society”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 3 (31), pp. 188-210. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-188-210

Keywords

Corruption, types of corruption, economy, social relations, corruption perception index, correlation analysis, Gini coefficient, political freedoms.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-188-210

REFERENCES

1. Arkhipov E. L., Sushkova T. V. 2019. "Corruption crime and its development in Russia". *Shadow Economy*, vol. 3, no. 2, pp. 107-114. [In Russian]
2. Babelyuk E. G., Savin S. D., Shchepelkov V. F. 2018. "About the national system for monitoring the effectiveness of anti-corruption". *All-Russian Criminological Journal*, vol. 12, no. 5, pp. 613-621. [In Russian]
3. Barsukova S. Yu., Zvyagintsev V. I. 2006. "The mechanism of 'political investment', or how and why Russian business participates in elections and pays for party life". *Policy. Political studies*, no. 2, pp. 110-121. [In Russian]
4. Bakhtairova E. A., Anganova A. V. 2021. "Assessment of the level of corruption as a component of an integral indicator of public administration: foreign experience and Russian practice". *Journal of Baikal Studies*, vol. 12, no. 4, p. 18. [In Russian]
5. Boboshko N. M. 2020. "Corruption in public procurement as a threat to the economic security of the state". *Bulletin of Economic Security*, no. 6, pp. 19-25. [In Russian]
6. Gorshenkov G. N. 2021. "Corruption as a criminological category". *Russian Journal of Economics and Law*, vol. 15, no. 3, pp. 540-555. [In Russian]
7. Kolesnichenko E. A., Burmistrova A. A., Petrov D. I., Savvateeva O. V. 2020. "Features of the manifestation of shadow relations in the field of public procurement". *Bulletin of the Volga State University*, vol. 2, no. 1, pp. 114-121. [In Russian]
8. Kuanaliev A.A. 2020. "Corruption as a factor affecting the level of prosperity". *Colloquium-Journal*, no. 13-4 (65), pp. 69-75. [In Russian]
9. Mitrofanov N. V. 2020. "Corruption in Russian higher education". *Union of Criminologists and Criminologists*, no. 4, pp. 140-147. [In Russian]
10. Novichkova E. E. 2018. "The concept, content and types of corruption" *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, no. 1 (42), pp. 35-36. [In Russian]
11. Podolny N. A., Podolnaya N. N. 2016. "Corporate corruption: justification of the problem". *All-Russian Criminological Journal*, vol. 10, no. 3, pp. 521-530. [In Russian]
12. Ponomareva E. V., Kalinina G. V., Tsukanova T. G. 2019. "Violations in the field of public procurement". *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 6-1, pp. 122-126. [In Russian]
13. Reshnyak M. G., Gladkikh V. I. 2021. "Corruption crimes: actual problems of differentiation of criminal responsibility". *All-Russian Criminological Journal*, vol. 15, no. 6, pp. 756-765. [In Russian]
14. Rose-Ackerman S. 2010. *Corruption and the State. Causes, Consequences, Reforms*. 2nd edition. Moscow: Logos. 356 pp. [In Russian]
15. Fialkovskaya I. D. 2018. "Corruption: concepts, signs, types". *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, no. 1, pp. 137-142. [In Russian]

16. World Bank. 2020. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: World Bank. 136 pp. DOI: 10.1596/978-1-4648-1440-2
17. Huntington S. 1968. Political Order in Changing Societies. New Haven, Connecticut: Yale University Press. 516 pp.
18. Reporters without Borders. 2020. "Index 2020". <https://rsf.org/en/index?year=2020>
19. Transparency International-Russia. 2021 Corruption Perceptions Index. <https://www.transparency.org/en/cpi/2021>
20. World Bank Open Data. <http://data.worldbank.org>